

Поросль
Кибер
Поколения

12+

А. Харина

НАЧАЛО

2626 год. Август

Алевтина Александровна Харина ПКП. Начало. Август 2626 года

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57292545

SelfPub; 2020

Аннотация

Поросль КиберПоколения. Мир, в котором искусственный интеллект стал обыденностью повседневной жизни людей. Последний месяц каникул перед учебным годом. Слишком много дел у детишек в школе-интернате перед следующим учебным годом, особенно когда ИИ, и не только, ведет себя иррационально.

Содержание

Правила 14 «И?» класса

5

Конец ознакомительного фрагмента.

78

Жизнь, без ошибок, как яблоко без сахара, вкусно, но чего-то не хватает.

Смородинка, медицинский НАСИИН

Правила 14 «И?» класса

2 августа 2626 год. Солнечная система «Земля», улицы планеты Герания.

Автобусы вереницей медленно двигались по городам индустриальной планеты Герания. Они везли детей из разных космических портов в единственную школу– интернат. Одной из элитных и дорогих школ–интернатов ВИГа. В ней обучались дети с четырех до восемнадцати лет, там они жили и учились с августа по май.

Обучение стоило дорого, но оно ценилось во всех высших учебных заведениях ВИГа. Многие стремились попасть сюда, но сложные экзамены и жесткие требования к остаточным знаниям учащихся отсеивали ленивых. Глупые добивались хороших результатов упорством и хитростью.

Внутри автобус был поделен на небольшие комнатки, по шесть сидений, со столом в центре. Справа от комнаток, был узкий коридор, по нему ходили и раскладывали свои вещи вновь прибывшие учащиеся. Окна автобуса покрывали защитные поля, в случае взрыва они могли защитить детей от осколков и тепловой волны. Корпус автобуса была изготовлена из тончайших пластинок с применением нанотехнологий, способных быстро восстановить обшивку в случае мелких повреждений.

Сева смотрел на свое отражение в окне, за ним мелькали дома, деревья и облака. Людей не было. Они еще спали в своих теплых кроватях и видели сны. У юноши было отвратительное настроение, да и какое оно может быть после двух недель путешествия в космическом мраке, от чего его и так не ангельских характер стал еще более скверным. Он жил далеко от Герании на планете Зарань, из солнечной системе Зори, состоящей из двух солнц и четырех обитаемых планет.

Сева был высоко роста, широкоплечий с красивыми чертами лица. Травма головы повлияла на его способность чувствовать и выражать эмоций. Его карие глаза, полные глубины и пронзительности, в соотношении с темными волосами резко выделялись на бледной коже. Он был одет в серый костюм с черной рубашкой. Солнечного света он не любил, так как дома за все каникулы только дважды выходил на поверхность: когда прилетал домой и когда улетал в школу. Его родные, близкие и знакомые могли по несколько лет жить под землей, от чего и их кожа тоже была бледной.

Вокруг Севы многие дремали и сладко посапывали, причмокивая во сне под легкое покачивание автобуса. Он тоже закрыл глаза, надеясь немного поспать.

– Не спиться?– Сева медленно открыл глаза. Это была Пелагея, на ней было яркое платье в цветочек. Девушка казалась простодушным и доверчивым человеком, но за ее веселым лицом скрывался не только интеллект, но и твердый характер. Еще никому не удалось обвести ее вокруг пальца.

– Нет, как и тебе похоже.— он посмотрел на ее отражение в стекле.

Сева снова закрыл глаза. Пелагея опустилась на кресло напротив него, удобно разместившись на двух креслах. При желании она могла втиснуться и на одно, но Пелагея не стыдилась своего веса, такими были его родители, бабушка с дедушкой, то есть все родственники в ее семье. Дома все любили вкусно покушать, не зря ее семья владела сетью самых дорогих и престижных ресторанов на пяти планетах. Родители Пелагеи жили на планете Старая Земля на территории историко-географического заповедника «Уральский каменный пояс», где был построен один из самых больших и дорогих туристических комплексов. Отец Пелагеи считался законодателем изысканной и эталонной кухни во всем ВИГе.

Девушка добиралась до школы примерно две с половиной недели, но она работала на кухне помощником шеф-повара, создавая разнообразные меню для пассажиров. Так она немного подзаработала деньги на карманные расходы и бесплатно ехала до школы. Это ли не мечта для детей и хорошая экономия для семейного бюджета.

Автобус в очередной раз остановился, впуслав в себя сонных и еле двигающихся учеников. Рядом с Севой на кресло плюхнулась Рысь.

Любимой прической Рыси были «кошачьи ушки». Две сплетенные косы, собранные в шишки по бокам, из их центра торчали кисточки-хвостики, что еще больше делало ее

схожей с рысью. Даже в одежде не смотря на обязательную форму, она старалась внести что-нибудь от своего любимого зверя. Хоть и небольшого роста, но сильного, быстрого, ловкого и не глупого животного. Девушка любила носить одежду в серо-желто-черную полоску, но сегодня на ней был, не свойственный ей, комбинезон сине-серебряного цвета, предназначенный для полетов на сверх дальние расстояния.

– С кого сняла?– Сева зевнул. Ему хотелось спать, а спать он мог только в горизонтальном положении, покрепче обняв подушку.

– Брат подарил.– безразлично ответила Рысь, понимая, что Сева спрашивал о костюме.– Он решил, что я буду космолетчиком, как все в нашей семье. Все каникулы пришлось изображать радость и восторг от этого подарка.– она тяжело вздохнула.– Первый раз в жизни с нетерпением ждала начала учебного года.

Рысь жила на сельскохозяйственной планете в солнечной системе Божественный Взор, окруженной тремя большими и пятью маленькими обитаемыми планетами. Она уже месяц была в дороге, но в отличие от Севы доехала с комфортом в криогенной камере, где ей удалось хорошо выспаться и отдохнуть от опеки любимого старшего брата и всего остального огромного семейства, не беспокоясь о них пока они рискуют своими жизнями в спасательных операциях.

– Кошмар!– еле выдавил из себя эмоции Сева.

– А мне твой костюм очень нравится.– улыбнулась Пела-

гея.— Многие в школе увидев его обзавидуются.

— Могу подарить.— с надеждой, избавиться от ненужного подарка, осторожно предложила Рысь.

— Нет. — категорически ответила Пелагея.— Подарки, какими они не были — это в первую очередь память о тех, кто их подарил, а потом уже их практическая значимость.

— Или тонкий намек твоего брата, что бы ты скорее убралась в школу.— не отрывая глаз, успокоил ее Сева.

— Не выспался,— посочувствовав, объяснила Пелагея Рыси.

— Не то слово, уже неделю в дороге. Голова раскалывается. Не могу уснуть. Снотворное не помогает.

— А помнишь, в начальной школе.— мечтательно вздохнула Рысь.— Делали что хотели: играли, спали, ели и не думали об оценках. Хотя когда я первый раз пришла в школу я долго плакала и просилась домой.— грустно сказала Рысь, стыдясь своих слез.

— В четыре года все плачут.— спокойно рассуждал Сева.— Правда, я никогда в жизни не плакал. Та часть головного мозга, что отвечает за эмоции у меня с дефектом, поэтому ко всему я отношусь с определенной долей спокойствия и равнодушия.

— У тебя в семье этот дефект генетический или только ты такой особенный?— съязвила Рысь.

— На их работе эмоции — это с... — он не договорил, быстро стал придумывать новую тему для разговора, но разгова-

ривать не хотелось. Рысь его не слушала. Она безразлично смотрела на мелькающие за окном картинки.

Сева был спокойным и добрым человеком, не смотря на свою «не эмоциональность» если его что-нибудь беспокоило, он умолкал, с каменным выражением лица. В такие моменты было бесполезно пытаться его растормошить.

Рядом с Пелагеей сел Морфей. Ей пришлось немного потесниться. Его светлые волосы были растрепанные, а темно-синий костюм из дорогой шерстяной ткани мятым. В его полуоткрытые светло коричневые глаза ничего не выражали, он выглядел еще не проснувшимся.

– Вы не слышали, будут ли изменения в этом году?– сладко зевнул Морфей.

– Тебя только это интересует?– обняв Морфея, спросила Пелагея.– А как же моя любовь к тебе?

В ответ он ее чмокнул, щеки девушки запылали румянцем. Она с неохотой отпустила его.

– Вероятнее, что да,– отвечая на вопрос Морфея, сказала Рысь, поправляя своё «ушко», – в том году стандартный минимум достиг только «А» класс, а мы оказались на третьем месте в параллели 13 классов.

– Нам как всегда повезет: либо кого-то переведут в другой класс, либо добавят новенького,– глубокомысленно произнес Сева,– только бы не девчонку.

– Что тебе больше всего не нравится?– спросила Рысь с сердитым и грозным лицом.– Что кого-то переведут или

добавят новенького?

– Ни то, ни другое, – грубо ответил Сева. – Как ты не понимаешь. – он задумался, внимательно глядя в сосредоточенное лицо Рыси. – Красавицы нужны для поцелуев и свиданий. Глупые – для доказательства аксиомы, что мужчина умнее. Уродливые – для подтверждения собственной неотразимой красоте. – Пелагея засмеялась, Сева был красивым и умел найти общий язык с любой понравившейся ему девушкой, но та единственная – любимая была увлечена другим. – учиться с девчонками в одном классе?.. Нет!.. Категорически нет! – Рысь напряглась, ее кошачий взгляд пылал злобно и все уничтожающе.

– Рысь, успокойся. – мягко сказала Пелагея, – для Севы ты больше мальчишка, чем девчонка.

– Значит он – дурак! – воскликнула Рысь и отвернулась от Севы.

– Севлантий, – используя полное имя серьезно сказала Пелагея, стараясь смягчить надвигающийся конфликт. – Рысь просила передать тебе, что ты «дурак», но на самом деле она так не думает.

– Хвати уже дурью маяться, спать охота. – заворчал Морфей.

Рысь что пробурчала себе под нос. Сева сконфузился, не понимая, что он не так сказал.

– Хватит, – разозлился Морфей. – Рысь, ты же знаешь, он всегда говорит не то, что думает на самом деле. – юноша сно-

ва сладко зевнул.

– Правда?– игриво удивилась Рысь.

Она повернулась к Севе и она чмокнула его в губы. Сева остолбенел, не зная как реагировать на неожиданный поцелуй. Он давно и безответно был в нее влюблен, но об этом знал только Понкрат, а тут– поцелуй. Сева думал, что она разорвет его на кусочки, а потом эти кусочки еще на более мелкие кусочки и так пока от них не останется и воспоминаний. – Так кто лучше: девчонки или мальчишки?

– Целоваться с девчонками, а новенький пусть будет парнем.– опасаясь реакции Рыси и не отойдя от ее предыдущей выходки, Сева уставился на девушку, с глупейшим выражением на лице.– Ты в меня влюблена?– осторожно спросил он, надеясь, что сейчас будет заветное «Да», но все мечты рухнули как дворец из песка.

– Ну, ты точно «дурак».– засмеялась Пелагея.– Рысь уже четыре года сохнет по Тамиру из 14 «В».

Умей организм Севы выражать эмоции и чувства, то всем стало понятно, какие муки он испытывает. Но внешне Сева, как всегда, остался спокойным и равнодушным. Он только сейчас понял, что любит безответно.

Рысь положила ему на плечо голову и уснула. Стараясь не шевелиться и прислушиваясь к ее ровному дыханию Сева, незаметно для себя, уснул сам.

Понтилемей уже два часа стоял в одиночестве.

– Какой сегодня день?– не оправившись от полета, Понтилемей потерял чувство времени.

– Профессиональный праздник Смородинки.– гордо сообщила Осмия.

– День воришки или плута?– съехидничал юноша.

– Нет,– не чувствуя подвоха сообщила она,– день воздушно-десантных войск. Самый веселый день в году.– возвышенно говорила осмия.

– Это многое объясняет.– тяжело вздохнул Понтилемей. Он вспомнил с какой ловкостью Смородинка разбирает на запчасти современных представителей МИЖО размером от двух нанометров до десяти метровой высоты. Кроме этого она всегда молниеносно реагирует на любую не штатную ситуацию связанная с угрозой жизни.

– Объясняет что?– не поняла Смородинка, тон Понтилемей ей не понравился, – Смородинка много лет была личным представителем МИЖО генерал-майора. Свою военную карьеру он начал лейтенантом в ВДВ. Смородинка участвовала в самых настоящих боях и спасала жизни людям и представителям МИЖО. У Смородинки даже есть собственный, не позаимствованный Орден.

– Значит в этом мире существует хоть одна вещь которую ты не стащила.

Их разговор был прерван, к остановке подъехал школьный автобус. Из него вышел пожилой мужчина в строгом костюме и с лучезарной улыбкой на устах.

– Как тебя зовут?– обратился он к Понтилемею.

– Разумовский Понтилемей Платонович.– ответил юноша.– Письмо от директора я получил только сегодня и не знаю, есть ли мое имя в школьных списках.

Учитель просмотрел бумаги, Понтилемея там не было. Мужчина несколько озадаченно достал из кармана телефон и позвонил в школу, сообщив о новом ученике. Ему что-то стали быстро говорить, он утвердительно закивал головой. Когда учитель убрал телефон, то произнес бархатным голосом:

– Заходи в автобус, администрация не ожидала, что ты как быстро приедешь с Архоса.

Манеры учителя располагали, не то что с первого слова, а даже с первого взгляда. Талант данный им то ли от рождения, то ли воспитанный в них хорошими учителями.

– Я решил приехать заранее,– объяснил юноша, не ощущая страха и боязни в общении с этим человеком.

– Я профессор Иванов Петр Семенович, преподаю «Информационные технологии». У тебя есть представители МИЖО?

– Да, медицинский НАСИИН класса ОЛ– 134инб 16 поколения типа рыжая Осмия, по имени Смородинка. Она должна всегда сопровождать меня.– Понтилемей испугался, что Смородинку могут забрать. Он обеспокоено добавил:– Это отражено в тех документах, что были отправлены на адрес школы.

Смородинка осторожно выглянула из–под воротника пиджака Понтилемя. Профессор озадаченно на нее посмотрел.

– За всю историю этого учебного заведения она первый медицинский НАСИИН, получивший разрешение находиться на территории школы. Вам с ней первое время придется нелегко.– профессор хотел еще что-то добавить, но промолчал, движением руки приглашая Понтилемя войти в автобус. Юноша, взяв чемодан и коробку в руки, вошел внутрь. В начале ему показалось что он находится в поезде: длинный узкий коридор, справа– сплошная стена, слева– комнатухи по шесть кресел внутри.

Он остановился, не зная куда идти.

– Я познакомлю тебя с твоими будущими одноклассниками.– сказал профессор Иванов.– На радушный прием не рассчитывай, в 14 «И» у всех сложный и вздорный характер. Будешь слабым– заклюют, поэтому постарайся не давать себя в обиду.

– Хорошо,– с дрожью в голосе пообещал Понтилемей. Начало оказалось не таким светлым, как он думал в начале.

– Проходи вперед, я скажу, где остановиться.– они прошли несколько комнат, прежде чем профессор положил на правое плечо юноши свою руку.– Здесь.

В комнате сидело двое юношей в мятых костюмах и две красивых девушки: одна была полная, истощая теплоту и доброту, у второй на голове были странные «ушли», сделан-

ные из волос. Понтилемей решил, что это веяния в новой моде, в которой он ничего не понимал.

– Ребята, – профессор обратился к ним. – Это Понтилемей, ваш новый одноклассник, с ним его медицинский НАСИ-ИН. – представив Понтилемея, учитель незаметно удалился, надо было встречать других учащихся.

– До этого учился дома или в другой школе? – холодно спросил Сева.

– Дома, – продолжая стоять и держать вещи в руках, ответил Понтилемей.

– Ты так надоел предкам, что они, подкопив деньжат, вышвырнули тебя в школу? – ухмыльнулся Морфей.

– Они решил, что хорошее образование в жизни человека ...

– ... человека! – закричал Сева, не дав договорить Понтилемею. – Считаешь себя человеком?

Под воротником пиджака Понтилемея злобно зашумела и металлически заворчала Смородинка.

– Сам необразованная обезьяна! – злобно ответила она, используя громоподобный голос и громко включив динамики.

Смородинка оглушила Понтилемея, ввергнув его в состояние дезориентации. Юноша не смог больше стоять и сел на кресло рядом с Рысью. Весь автобус затих, ожидая продолжения бесплатного представления, «И» класс был в пятерке лидеров 14 параллели, но они всегда находились в состоянии

вылета на последние места за свои проделки и выходы. Новички там не приживались, часто уходя из школы.

Смородинка вылетела из-под воротника пиджака Понтилемея и осторожно приземлилась на стол между креслами. Она расправила свои крылышки, почистила волоски и внимательно посмотрела на Севу, ожидая, что он еще скажет.

– Обладаешь интеллектом?– спросил он НАСИИНА Понтилемея. В ответ она отрицательно покачала головой. Подобный ответ можно было расценить двояко, но это потом в школе.– Она сможет воспроизводить человеческую речь?– более спокойным голосом спросил Сева Понтилемея.

– Нет, только звуки, записанные и хранящиеся в ее базе данных, так же она знает около сотни электронных языков.

В подтверждение слов Понтилемея динамики Смородинки злобно загавкали, сама она продолжала стоять на столе, а ее щечки покраснели.

– НАСИИН устаревшей модели?– спросил невидимого собеседника Морфей.– У нее сбойное Эго?

– Да.– ответил Понтилемей. Только специалист в НАСИИНах мог так быстро, по поведению, не типичному для представителя МИЖО определить, что у Смородинки проблемы с частью внутренних программ.

– Разбираешься в нано технологиях?– спросил Понтилемей Морфея.

– Нет, а ты?– вопросом на вопрос ответил Морфей, огненным взглядом пытаясь расплавить собеседника.

– Нет.– соврал Понтилемей, начало становилось всё ужасней и ужасней.

Все молчали, думая о своём:

Понтилемей: «Стоило ли все это затевать и не пора ли вернуться в свою безопасную добровольную тюрьму?»

Юноши: «Как быстрее от него избавиться».

Девушки: «Почему опять парень?»

В проходе появился высокий юноша, спортивного телосложения. Его лицо озарялось улыбкой.

– Я Теодор,– сказал он Понтилемей, протянув руку для рукопожатия.– А это Рузвельт, представитель МИЖО в облике английского боксера.– юноша показал рукой на пол, там никого не было.– Он боится Морфея. Когда сенсоры Рузвельта фиксируют его присутствие, то мой пес прячется.– Теодор загадочно посмотрел на Морфея.

– Не знал, что тебе разрешили его взять с собой?– с сомнением поинтересовался Морфей. Издалека послышалось грозное металлическое рычание.

– Это обсудим потом.– Теодор с интересом стал рассматривать Смородинку, загадочно ей улыбаясь. Смородинка засмущалась от внимания незнакомого ей человека. Такого интереса к себе она давно не фиксировала. Осмия не знала как себя вести: либо спрятаться как Рузвельт, либо начать атаковать, но с ней еще никто не успел поссориться, либо быть милой и хорошей.

От раздумий и переживаний, настолько мог себе их пред-

ставить Искусственный Интеллект, щечки Смородинки побелели. Повернувшись к окну ее динамики стали воспроизводить мелодичный свист— это означало, что ей все равно, смотрят на нее или нет.

— У нее сбойное Эго?— спросил Теодор, садясь рядом с Морфеем.

— Да.— безразлично отмахнулся Понтилемей.

— Тебе повезло,— радостно ответил Теодор.— Похоже, что тебе придется учиться в «И» классе. Я староста «А» класса— лидера в параллели четырнадцатых классов за последние ... не помню скольких лет.

— Действительно, зачем об этом помнить.— съязвила Пелагея.— Победителей не судят. Победители всегда правы.

— Ты напоминаешь о прошлогоднем взрыве в лаборатории?— удивился Теодор.

— Вы его подстроили, а «собак» повесили на нас.— гневно произнесла Рысь, готовая разорвать Теодора на мелкие кусочки. Что она делала со всеми, когда у нее было плохое настроение.

— Не надо,— остановил ее Сева, взяв за руку. У вас различные весовые категории, не стоит марать руки.

— Какой ты добрый!— притворно нежно сказал Теодор, обращаясь к Севе, но потом уверенно добавил.— Мой класс лучший и этот факт мы доказывали, доказываем и будем доказывать всегда.

— По учебе мы лучше, чем вы!— прорычала Рысь.— Вы свои

победы выцарапываете только за счет проектов. Если кое-кто,— она злобно посмотрела на Морфея,— в прошлом году, по своей глупости, не взорвал лабораторию, то мы бы получили первое место!

— Об этом можно спорить вечно.— сказала девушка в коридоре. У нее были длинные зеленые волосы до талии и глаза цвета молодой травы.— А вечность можно потратить на что-нибудь более приятное. Предлагаю поесть стряпню Геи. Меня зовут Стрекоза.— представилась девушка и села рядом с Теодором.

Еда!

Все вдруг вспомнили, что во рту давно не было даже маковой росинки. Конфликт был исчерпан. Еда всегда всех уравнивала, особенно голодных. У Пелагеи или просто Геи еды всегда было столько, что хватало накормить весь класс.

Голодные с надеждой посмотрели на неё.

— Хорошо, я вас накормлю вкусеньким, но, пожалуйста, до приезда в школу не ругайтесь.

Все, по воле неведомой силы, утвердительно покачали головой в знак согласия. Гея достала из-под стола плетенную из ивовых прутьев корзину и поставила ее на стол. Морфей с Севой извлекли из нее множество больших и маленьких контейнеров. В них томились в ожидании глотка свежего воздуха салаты, свежий хлеб, булочки, пирожные, бутерброды, несколько сортов соков, свежие яблоки и виноград. Крышки были открыты и аромат еды, еще больше сблизил конфлик-

тующие стороны.

Еда из ниоткуда ввергла внутреннюю систему Смородинки в состояние «шока». Когда около НАСИИНа положили большое красное ароматное яблоко, то Смородинка от счастья не могла пошевелить ни одной из своих механических лапок.

Все кроме Понтилемея набросились на еду.

– Почему ты не ешь?– спросила его Гея.

– Ты тоже не ешь.– ответил он. Девушка улыбнулась, от чего у него душе стало по–домашнему легко и уютно.

– Я люблю готовить и смотреть, как едят другие. Кушай не стесняйся. – говорила она спокойно, что сил отказаться не было. Девушка с зелеными волосами протянула Понтилемею контейнер с салатом и вилкой внутри. Все ели молча, вдруг кто-то громко откусил яблоко и начала чавкать. Все удивленно переглянулись и перестали жевать, чавканье не прекращалось.

– Это Смородинка,– стыдясь и смущаясь, произнес Понтилемей.– Ее сбойное Эго считает, что если человек чавкает, значит, ест вкусную пищу.

– Либо у твоего НАСИИНа отсутствует программа ХМП.– Фыркнул Морфей, уплетая салат вприкуску с пышной булочкой.

– У тебя эта программа также отсутствует.– добавила Рысь.– Ты ее видимо удалил из своего «личного компьютера».– под «компьютером» она имела виду его голову,– когда

разрабатывал кивсяков.

– ХМП– это хорошие манеры поведения,– объяснила Стрекоза, – в нашем классе,– она посмотрела на Теодора, поглощая один из вкуснейших салатов Геи вместе с бутербродом.– Я имею виду 14 «И», это программа время у мальчишек часто зависает.

– Да, уж, в веселый класс ты попал Понтилемей.– заулыбался Теодор. – Даю краткую характеристику. В начале немного общей информации. В любой школе действует такая практика: в один класс стараются записать детей с одинаковыми интересами, социальным положением семей и статусом в обществе, в идеале с одной планеты. Когда распределение закончилось, то учителя и психологи обнаружили что есть дети, не способные ужиться ни в одном коллективе. Возник вопрос: «И что же делать с ними?». И день, и два, и три думали бедные учителя и психологи школы пока не пришли к разумному, по их мнению, решению: создать класс, где все дети слишком разные. Присвоили этому классу литер «И» со знаком вопроса. Подразумевая, что же из этого выйдет.

Учащиеся «И» класса молчали. Смородинка снова громко откусила яблоко, продолжая чавкать.

– Тебе, – обратился Теодор к Понтилемею,– предстоит выжить в классе где все, кроме пожалуй девочек, ...– он задумался и осторожно посмотрел на Рысь, тихо добавив.– Рысь не девчонка, хотя на нее похожа. Порода кошачьих. Они отличаются самостоятельностью и самоуверенностью.– потом

он продолжил более громко.— Мальчишки все драчуны и скандалисты. Так что обязательно будут драки, могу предположить, что с Морфеем или Сергеем.

Смородинка громко рыгнула и ее динамики выдали слово, пролепетанное малышом: «Вкусненько!»

Имя Сергей она слышала. Он разговаривал с Роксом перед соревнованиями на Архосе. Сергей говорил, что учится на Герании в 14 «И» классе. Смородинка мечтательно представила ее встречу с живым Гараном. Ей очень захотелось учиться в этой школе.

— Хотя,— задумался Теодор,— если ты такой же как и твой НАСИИН, то возможно станешь частью этого немного «чокнутого» класса. Они умные, в этом нет сомнений, но ...— Теодор задумался.— Не понимаю, как Кузьме удастся их всех удерживать на коротком поводке?

— Это заслуга не Кузьмы, а его мамочки,— со спокойной холодностью сказал Сева.

Эта была шутливый намек, что Кузьме в школе повезло больше всех. Его мама была директором этой школы интерната. Все рассмеялись. Почему Понтилемей не понял. Юноша решил для себя, что если он продержится два месяца, то для него это будет огромный успех.

Салат был великолепен, не удивительно, что Смородинка так громко причмокивала и чавкала. Понтилемей надеялся, что сбойное Эго его НАСИИНа больше ничего не выкинет, но он ошибался.

Смородинка поднялась вверх и полетела к Пелагее попросить еще одно такое вкусное яблоко, брющко НАСИИНа было размером с теннисный мячик.

– Она что проглотила все яблоко?– удивился Морфей.– Ну и уродина!– с отвращением произнес он.

Смородинка повернулась к нему и плюнула ему в лицо пережеванным яблоком. Гробовая тишина была нарушена лишь мелодичным голосом девушки с необычными волосами.

– Назови ты меня так,– рассматривая ветку винограда, сказала Стрекоза,– я бы вклепила тебе пощечину.– девочки молча, согласились со Стрекозой и посчитали реакцию Смородинки правильной.– Увы, для хорошей пощечины у нее слишком маленькая лапка.

Смородинка посмотрела на свои передние и средние лапки, подлетела к щеке Морфея и дотронулась до нее.

На практике проверила можно ли дать пощечину.

Теодор поперхнулся.

Сева протер глаза.

Понтилемей схватил Смородинку, положил ее в карман пиджака и прихлопнул ладонью, что бы она ни смогла вылететь.

Несколько минут Морфей молча жевал, не проронив ни слова.

Первым заговорил Теодор.

– В этом году будет веселее. Эти двое: Понтилемей и Смо-

родинка, внесут в нашу «однообразную» жизнь много интересного.

Со стекол были сняты защитные поля. Яркий пронзительно золотистый свет проник в салон автобуса. Щурясь и недовольно ворча, часть детей стали просыпаться, те кто не спал быстро убрали разложенные на столах еду в свои сумки и корзины. За окнами была знакомая школьная аллея, из огромных дубов великанов.

Автобус остановился. Все начали вставать. Понтилемей взяв свой чемодан и коробку Смородинки, вышел за всеми на улицу. Оглянувшись назад, он не увидел автобуса, на такой технологически развитой планеты, его могли очень быстро переместить в гараж, используя сверх перемещение.

Все учащиеся стояли в центре аллеи. Она упиралась в огромную круглую площадь, вымощенную белым с сероватыми прожилками мрамором. В центре площади стоял храм-вход с шестнадцатью двадцати метровыми мраморными колоннами, которые поддерживали круглую мраморную крышу с барельефами героев мифов и сказаний планеты Герании.

Около входа-храма столпились учащиеся от четырнадцати до шестнадцати лет со своими представителями МИЖО, чемоданами, металлическими и пластиковыми контейнерами и необычной формы свертками, которые шевелились и пытались изнутри разорвать упаковку. Смородинка поворачивая свою головку на триста шестьдесят градусов боясь что-нибудь пропустить, но от большого количества людей и раз-

личных модификаций представителей МИЖО она утомилась и отдала приказ мошкам снять на видео всех прибывающих и собрать на них всю доступную информацию.

Мошки, подчиняясь приказу Смородинки, с восторгом разлетелись в разные стороны. Им надоело сидеть на одном месте, когда вокруг весело и шумно.

– Куда сейчас?– непонимающе спросил Понтилемей сам себя, следуя за учащимися 14 «И» класса, чувствуя себя жертвенной овечкой, которую принесут в жертву свирепым богам в образе 14 «И» класса.

– Туда, где вход, дубина!– злился Морфей. Его лицо искажилось нескрываемой ненавистью и презрением.– Не отставай, а то потом придется по всей школе тебя искать.

Понтилемей раздражал Морфея только тем, что он новеньким, а наличие у него НАСИИНа делало его врагом номер один в списке самых ненавистных людей. Морфей вспомнил, что дома опять придется работать над новыми разработками НАСИИНов. Ему нужно успокоиться, но ничего не получалось как только он смотрел на новенького, то вспоминал Смородинку и ее сбойное Эго.

У Морфея зачесались руки. Он хотел посмотреть Эго программу Смородинки и технические характеристики ее механического тела, все довести до совершенства, а потом сломать. Раздавить как надоедливую комара. Но его останавливало одно существенное обстоятельство, взлом Эго карался пожизненным заключением в тюрьмах планеты Амамат.

– Я могу здесь потеряться?

Понтилемей пристал к Морфею как банный лист. С ним было легко, он напоминал вечно недовольную Смородинку. Осмия все это время спряталась под воротником пиджака, не переваренное яблоко все еще оставалось в ней, но никто не обращал внимания на большую шишку на плече у Понтилемея.

– Объясняю быстро и один раз. Запоминай.– у входа столпилось много молодых людей от пятнадцати и старше. Морфею и Понтилемею тоже пришлось встать в очередь.– В нашей школе пятнадцать параллелей, где обучаются дети с четырех до восемнадцати лет. В каждой параллели более десяти классов, в каждом классе в среднем по десять человек. У каждой параллели свое здание, где мы учимся с первого и по пятнадцатый класс и живем в одних и тех же комнатах.

Существует рейтинговая система, у нее много нюансов, но самый главный стимул хорошо учиться и добиваться хороших результатов в том, что в конце года учащиеся классов лидеров каждой параллели со второго по пятое место, обратно, на свои счета, получают двадцать процентов от годовой стоимости обучения. Учащимся класса, получившего первое место, на счета, возвращают пятьдесят процентов. Для многих семей, даже не бедных это весомая экономия. Ты из «И» класса, мы, как правило, занимаем либо второе, либо третье место.

Наш корпус находится у озера Лазурное, в чьих водах

водиться много разной рыбы.

Остальное узнаешь в процессе обучения.

Есть одно не писаное правило: если бьют, то бей в ответ; если противников больше или они сильнее, то убегай.

– А где учителя или еще какие-нибудь взрослые?– удивлялся Понтилемей. Он привык, что мир вертится вокруг него, все его желания или просьбы исполняются людьми и представителями МИЖО. Здесь все были заняты кем и чем угодно, но ни тем что бы помочь и угодить Понтилемейю. Это раздражало и обескураживало, мыслительный процесс замедлился. Юноша переставал осознавать, где реальность, а где его страхи и иллюзии.– Почему нигде нет взрослых?– еле передвигая ноги, заунывным голосом вновь произнес Понтилемей

– Возьтятся с маленькими у других ворот.– в бешенстве произнес Морфей. Его тоже утомила толкотня у входа.– Этот храм, просто ворота на территорию школы. Их девять, они расположены на одинаковом расстоянии друг от друга по всему периметру школы. Такое столпотворение будет еще несколько дней.

– А как я узнаю куда идти, я же здесь первый раз?– оседая на землю, спросил Понтилемей.

– Тебя специально подсадили к нам, что бы на сто процентов быть уверенными, что до школы ты доберешься без приключений.– схватив его за шиворот и подняв на ноги, сказал Морфей.

– Чтобы я делал, если бы вас не было в автобусе?– не желая двигаться, промямлил Понтилемей.

– Дежурный учитель привел бы тебя в гостиную того класса, куда тебя определили.– толкнув Понтилемея вперед, сообщил Морфей.– Не волнуйся, здесь везде камеры наблюдения и сенсоры движения, так что не потеряешься.

Очередь подошла, и в храм-вход вслед за Морфеем и Понтилемеем, вошла Пелагея, Рысь и Стрекоза. Они не торопливо тащили свои чемоданы и свертки.

– А Сева где?– поинтересовался Морфей и очень подозрительно посмотрел на Рысь. Мысленно спрашивая ее, не разорвала ли она его на мелкие кусочки, в отместку за его неловкое признание в автобусе.

– Сзади.– ответил Сева, входя в храм последним.– Кузьма в школе, остальные еще не приехали.

– Откуда знаешь?– спросила Рысь.

– Позвонил Кузьме и всё у него узнал.– ответила за него Пелагея. Сева лишь утвердительно кивнул головой, стараясь не смотреть на Рысь, вспоминая ее поцелуй в автобусе.

Внутри высоченные колонны поддерживали потолок, с изображением звездной карты ВИГа.

– Зачем все это?– удивился Понтилемей, переевшая Смолодинка икнула, и покрепче вцепившись в его пиджак. Мошки еще не вернулись, значит нашли что-то интересное.

– Прочитал, что было написано над дверью?– спросил Сева, обходя Понтилемея.– «Вход в храм Знаний– сокровищ-

ницу Миров». Хочешь получить знания, ищи сам и не доставай других глупыми вопросами.

Понтилемей молчал. Он понял, что ничего не знает о школе и все придется узнавать на личном опыте.

Между колоннами в воздухе появились двери, на полу в центре небольшое серое пятно увеличилось до пяти метров в диаметре. Ребята встали в круг, Понтилемей не понимающе озирался вокруг. Его схватила чья-то рука и подтянула ко всем остальным, кто это был, он не заметил.

– Куда нам?– спросил Понтилемей.– Неужели здесь можно ориентироваться.

– Конечно, ты думаешь, что более чем за десять учебы в этой Alma Mater мы не знаем куда идти.– с нотками иронии ответила Рысь. С беспристрастным лицом смотря на Понтилемей, стараясь скрыть свое недовольство новичком, если что-то не знаешь, то молчи, и не надоедай другим своими вопросами.

– 14 «И». В количестве пяти человек плюс новенький Понтилемей.– произнес Сева. Перед ними появился голографический экран со списком предметов и зачетов.– Черт,– выругался он. Все обратили на него свои взгляды, было понятно, что такое явное проявление эмоций, было для него не свойственно.– Слишком много предметов. Они хотят из нас сделать специалистов во всех областях. Хоть раз в жизни пробовали бы выполнить контрольные работы кроме своих предметов, а мы должны ...

– Хватит!– закричала Стрекоза, поправляя съехавшую заколку с идеально уложенных волос.

– Ты не понимаешь, – он указал на список.– Я на сто процентов уверен, что до начала учебного года еще добавят еще задания и нам будет сложно остаться в пятерке лидеров.

– Это все очень интересно.– прервал его Понтилемей. Все гневно на него посмотрели, но не замечал этого.– А где остальные люди? За нами же шла огромная толпа?

– Как трудно с новичками,– вздохнула Рысь.– Все что ты видишь вокруг на 70 % является иллюзией. После оглашения списка предметов нас переместят в наш корпус, где мы сможем спокойно отдохнуть и распаковать вещи, чтобы завтра заняться планированием своей учебы и внеклассной работы на новый 2626–2627 учебный год.

– А где учителя? Они же должны нас встречать?– продолжал донимать всех Понтилемей.

– Где-то здесь.– Стрекоза обвела рукой вокруг себя, лишь мельком взглянув на новенького.– Чем меньше мы их видим, тем лучше идут наши дела и наоборот. Это аксиома школьной жизни. А что в твоей школе все было иначе?– Понтилемей хотел ей ответить, но она подошла к двери с цифрой десять и, взяв ее за ручку, открыла.

– Я даже не могу высказать свое мнение?– пробурчал себе под нос Понтилемей, но его не слушали, все молча следовали за Стрекозой.

– Как тебе с первого раза удастся понять какая дверь пра-

вильная?— обгоняя девушку, спросил Сева.

– Интуиция,— беспристрастно, ответила она, прибавляя шаг.— Не спрашивай, что это, могу со сто процентной уверенностью заявить, что этого элемента человеческого существа у тебя нет. И что бы слишком сильно не загружать свой персональный головной компьютер. Советую тебе сразу удалить это слово из словаря.— она постучала пальцем по голове Севы.

Первый день в школе начал раздражать Понтилемея. Его не замечали. Никто не хотел впускать его в свою жизнь. Для человека, привыкшего быть в центре всеобщего внимания, это было сложно для понимания.

Вспышка, потом лес из огромных и могучих зеленых великанов. Ребята стояли на круглом пяти метровом камне, утопающем в высокой траве.

– Они что не могли подстричь траву?— заворчал Морфей и бросил свои вещи вниз. Его чемоданы сами поплыли по траве, никто, кроме Понтилемея, этому не удивился.

Недовольство Морфея начинало надоедать Понтилемею, но он подумал, что Смородинка иногда ведет себя еще хуже, и решил не обращать на юношу внимания. Мокрая от дождя трава не привлекала, но надо было идти в школьный корпус. Хмурое небо готово было разразиться раскатами грома и сильным дождем. Надо было спешить.

– По моему мнению,— сказала Рысь,— тебе Морфей, надо было привести сюда кивсяков. Они бы срезали траву и нам

было бы легче идти.

– Я не брал их домой. Мне пришлось оставить в школьной лаборатории.– огрызнулся он.

Вслед за Морфеем в траву прыгнул Сева. Юноши помогли девушкам спуститься вниз и водрузив часть их вещей на себя, двинулись вперед, стараясь протоптать тропинку. Понтилемей плелся сзади.

Смородинка вылезла на плечо Понтилемей. Она огляделась вокруг и неодобрительно заворчала. Ее сенсоры и датчики зафиксировали высокую влажность в атмосфере, что было вредно для ее механизмов. Ей не понравилось, что Понтилемей шел последним. К тому же настало время очистить от остатков яблока внутренние контейнеры. Все необходимые микро элементы для работы биочипов уже были выделены из него.

Смородинка полетела вперед, обгоняя Морфея.

– Проснулась, спящая красавица,– с иронией сказал он. Смородинка приостановила свой полет. Она задумалась – эти слова необходимо отнести к комплименту или же к оскорблению. У Смородинки всегда возникали проблемы, в какую категорию отнести новые слова и выражения. Ее Эго решило, анализируя негативное отношение к ней Морфея, что в его устах эти слова звучат как оскорбление. Месть должна свершиться, решила Смородинка и шмыгнула в траву. Через несколько минут она вынырнула перед лицом Морфея худенькая и стройная.

– Как же ты быстро сбросила вес.– наигранно удивился Морфей.

Он вышел на аллею и поставил вещи на брусчатку. Юноша стал удивленно таращился на свои ботинки. Его обувь была испачкана коричневой кашцей.

– Смородина перезревшая!– взвыл он и злобно посмотрел на Понтилемея, гневно ища глазами НАСИИНа со сбойным Эго.

– Что с тобой?– устало спросила Стрекоза.

– Эта мерзкое мохнатое чучело с крыльями, свои контейнеры очистила на мои ботинки.

– И только-то.– удивилась Рысь.– Ты иногда даже забываешь почистить их, а тут такие бурные эмоции.

– Она обгадила мои ботинки, по-твоему, это нормально?– обратился он к Рыси. Она лишь безразлично пожалала плечами.

Понтилемей вышел на аллею, и устало сел на свой чемодан. Для него этот день был слишком длинным и тяжелым. Морфей, обозленный на Смородинку, подскочил к Понтилемею и схватил его за грудки.

– Держи своего НАСИИНа подальше от меня, или ...– Морфей заорал как раненный вепрь.

– Что?– Понтилемей не понимал злости Морфея.

Морфей со всей силы швырнул новенького на брусчатку. Сражать со слабым противником было не интересно.

Понтилемей задумался: «Дать отпор или нет. Если я сей-

час устрою драку, то не проживу в школе и дня, может стоит потерпеть и все уладится само собой».

Морфей ждал, что будет дальше. Понтилемей поднялся и попытался еще раз извиниться, но получил от Морфея кулаком по лицу. Понтилемей снова упал, терпя боль и унижение. Ребята постояли несколько минут, ожидая от него каких-либо действий, кроме извинений.

– Я сожалею, что Смородинка испортила твои ботинки.– тяжело дыша, пробормотал Понтилемей.– Я готов компенсировать материальный ущерб.– Морфей опешил, не ожидая такой реакции от новенького, который не попытался себя защитить. Юноша, скрипя зубами от гнева, взял свои вещи и пошел к школе, остальные последовали за ним.

«Кажется, я сделал ошибку. Надо было дать сдачу, но после драки кулаками не машут, может все уладить само собой»,– понадеялся Понтилемей, понимая, что на хорошие отношения в классе надеяться не стоит.

Чувствуя боль от кулака Морфея, Понтилемей понял, что никто не хочет его убить, все заняты своими мыслями. Даже Морфей ударил его по вине Смородинки, если бы ее не было, то Морфей мог и не заметить существование Понтилемей.

Учащиеся четырнадцатой параллели усталые и голодные проходили мимо Понтилемей, не замечая его присутствия. От Смородинки вопящей вокруг него и требующей от всех кто проходил мимо помощи и поддержки, все отмахивались и шли дальше.

– Смородинке здесь не нравится!– завопила она на ОЭЯ.– Человеку плохо, а они даже не хотят протянуть руку помощи!– осмия недовольно приземлилась на чемодан Понтилемя.

– Они боятся разозлить 14 «И».– рядом с Понтилемем остановился юноша семнадцати лет. Он был спортивно-го телосложения с красноватыми белками глаз, вены на правой руке вздулись от напряжения, левой он держал металлическую коробку для запчастей фирмы «Шари и КО» номер 34987 партии от 28.07.2626 года. Номер партия писались на стенках защитных коробок для защиты от подделки и воровства.

– Хватайся за коробку,– услужливо предложил юноша, повернувшись к Понтилемю левой стороной. Пальцы его правой руки свело в судороге.

Смородинка сердито посмотрела на юношу, подлетела к Понтилемю и, ухватившись своими цепкими лапками за воротник пиджака, осторожно подняла в воздух. Когда он встал на ноги, она полетела за своей коробкой и поставила ее перед ним.

– У тебя необычный НАСИИН,– обрадовался юноша.

– Разбираешься в представителях МИЖО?

– Не очень,– отведа взгляд, сказал он.

– Разбираешься в Клопах?

Клопы– вид воздушного транспорта внешне похожего на клопа, способен так же передвигать по любому типу по-

верхности. Им пользуются либо военные, исследовательские компании или богатенькие сыночки.

– Нет,– с сомнением ответил юноша.– Если ты о коробке, то меня попросили ее принести в школу. У нас в сентябре всегда проходят соревнования на Клопах.– широко улыбаясь он продолжал.– У меня здесь не так много друзей, поэтому когда я тебя увидел, то подумал что мы могли бы стать друзьями.– на лице Понтилемея появилась гримаса недоверия.

– Не нуждаюсь?– огрызнулся Понтилемей. У него пропало желание притворятся хорошим и милым.

–Как знаешь,– юноша не настаивал.– Меня зовут Ангелов Леонид. Я из 14 «З», а тебя?

– Вали отсюда,– прорычал Понтилемей,– пока твое лицо не столкнулось с брусчаткой.

– С таким отношением...– юноша с ужасом отпрянул от Понтилемея, чье злобное лицо исказилось гневом, а в глазах засветился не добрый огонек.– Мне пора, еще увидимся.– ретировался юноша. Припустив шаг побежал к школе обогнав Морфея и его одноклассников.

– Проверь его по базе! Соотнеси имя и физиологические параметры. – приказал Понтилемей.

– Проверила, этого ученика нет в списках школы.– ответила на ОЭЯ Смородинка.– В 14 «З» классе есть ученик по имени Ангелов Леонид, но их ДНК отличаются.

Смородинка как медицинский представитель МИЖО могла за очень короткий срок провести общий анализ ДНК

и соотнести его с любой базой данных на соответствие. Это была пробная программа, написанная Понтилемеем для военных медиков, которым на поле боя порой надо в сжатые сроки определить личность пострадавшего.

– Как думаешь, настоящему Ангелову Леониду нужны запчасти для Клопа?

– Смородинка не знает. Нужно просить того, кто знает.

– Именно так и поступим,– согласился со своим НАСИИНОМ Понтилемей.– Сможешь догнать Морфея и всех остальных?

В ответ Смородинка утвердительно кивнула головкой. Она обхватила своими бесцветными нитями Понтилемей, мошки взяли чемодан и коробку Смородинки и все дружно полетели за учащимися 14 «И?» класса.

Цель была достигнута через пятнадцать секунд. Смородинка аккуратно опустила своего человека компаньона рядом с Геей.

– Решил от нас не отставать?– по-доброму поинтересовалась девушка.– Тебе первое время лучше держаться нас, а когда привыкнешь сможешь ходить по школе один.

– Я думал, что он уже сбежал.– обернувшись назад, фыркнул Морфей.– Возвращайся домой к мамочке. Здесь много плохих людей, ненароком побьют или с лестницы столкнут.– с нескрываемой злостью продолжал Морфей.

Понтилемей молчал. Он взял чемодан у мошек и одарив Морфея презренной ухмылкой обратился к Гее:

– Ты не знаешь Ангелов Леонид хороший летчик Клопов?

– Летчик?– озадачилась Гея.– Он не любит врачей и медицинских представителей МИЖО, поэтому старается избегать любые физические и моральные нагрузки способные навредить здоровью.

– Значит, он не будет доводить свой вес до пятисот двух килограмм?– спросил сам себя Понтилемей.

– Что за чушь ты там бормочешь?– Морфей поставил вещи на брусчатку и решительно направился к Понтилемею.– Ты хоть представляешь себе человека, который весит пол тонны?

– Нет, но если учитывать что на его теле спрятано много металлических пластин,– не испытывая перед Морфеем трепетного страха, Понтилемей говорил ровно и спокойно,– то это вполне реально. Только не понятно, зачем говорить, что он хочет быть моим другом и что Смородинка самый лучший представительно МИЖО, что он когда-либо видел.

Осмия задумалась. Почему она не помнит, что ее кто-то считает самой лучшей?

– Леонид бы никогда такое не сказал.– Морфей не понимал резких перемен в новеньком.– Это был кто-то другой.

– Спасибо за информацию, именно это я и хотел узнать.– Понтилемей прошел мимо Морфея.

– Эго НАСИИНа, что убил его брата было изготовлено на планете Лаконии.– голос Морфея дрогнул. Многие ненавидели жителей Лаконии за созданные ими военных предста-

вителей МИЖО.– Леонид презирает наш класс потому что я– лакониец.

Смородинка вспыхнула алым светом. Ее щечки стали красными, над головкой залетали разноцветными сердечки. Она влюбилась в Морфея. Он родился и вырос на планете Лакония, там где родилась сама Смородинка.

– Понтилемей,– дотронувшись до плеча юноши, позвала Гея,– у Смородинки проблемы.

Понтилемей посмотрел на школу, которая была похожа на цилиндр из стекла и металла. С огромными пятью дверьми, куда медленно входили уставшие учащиеся четырнадцатой параллели.

– Школа цела, значит со Смородинкой все в порядке.– спокойно сообщил он.

– При чем тут школа?– осторожно спросила Рысь.

– Когда у Смородинки проблемы, то она для повышения самооценки она начинает крушить самые большие объекты.– с очень серьезным видом объяснил Понтилемей.– Но не волнуйся, здание школы крепкое, военные базы данное типа способны выдержать попадание солнечной бомбы класса МП¹.

– Тогда что с ней?– Рысь подошла к Понтилемейю и резко повернула его в сторону Смородинки, сердечки над головой НАСИИНа стали высотой с человеческую ладонь.

– Влюбилась.– кратко ответил Понтилемей.– Она же дев-

¹ МП– массовое поражение

чонка. Увидела красивого парня вот и втюрилась до беспамьятства.

– Ниодного по близости не вижу.– Рысь посмотрела по сторонам. Влюбленный Сева грустно вздохнул, Гея и Стрекоза засмеялись.– Покажи в кого влюбилась Смородинка?

– В Морфея,– все, включая самого Морфея потеряли дар речи.– Он лакониец. Смородинка от них без ума.

– Это единственная причина?– Рысь не могла понять, Понтилемей шутит или говорит серьезно.

– Да.– Морфей подскочил к Понтилемейю, что бы кулаками сказать все что он о нем думает. Кулак был остановлен в нескольких миллиметрах от лица Понтилемейя шестью лапками Смородинки. Она, смущаясь, тихонько поинтересовалась на ОЭЯ:

– Ты работаешь в одной из Лаконийских лабораторий?

– Да у отца,– стараясь освободить кулак, ответил Морфей.

– Где?– от Смородинки в разные стороны полетели искры и оранжевые и голубые огоньки.

– Лаборатория «Иллискуор», экспериментальная ферма № 13.

– Помню!– пища от восторга обрадовалась Смородина– Эта ферма раньше принадлежала лаборатории «Гутрун», она расположена рядом с круглой Арены № 251.

Осмия не могла оторвать восторженного взгляда от Морфея, голографически увеличив свои глаза до размеров человеческих. От неожиданности он отшатнулся и удивленно

посмотрел на Понтилемея, спрашивая взглядом: «Почему у такой старой модели очеловеченное Эго?»

– Отпусти его?– приказал Понтилемей и, ускорив шаг, поспешил в школу. Смородинка с неохотой отпустила кулак Морфея, направив на него все свои голографические сердечки. Они врезаясь в оторопевшего юношу оставляли на его одежде и лице следы в форме поцелуя.

– Поздравляю.– Сдерживая смех, еле произнесла Стрекоза,– за четырнадцать лет школьной жизни у тебя появилась подружка.

– Хочу взломать Эго Смородинки.– маниакально потирая руки в предвкушении найти интересное Морфей взял сумки и последовал за остальными. В его голове зрел план мести Понтилемейю и его НАСИИНУ.

– Всем привет!– из дверей школы вышел маленький мальчик в строгом черном костюме и белой рубашке. Увидев Понтилемея, он добавил.– Меня зовут Кузьма, я староста 14 «И» класса. Я объясню основные правила поведения в школе. Если возникнут вопросы, то спрашивай.

– Спасибо,– безразлично ответил Понтилемей.

– Он тряпка!– раздраженно сказал Морфей, отмахиваясь от сердечек Смородинки.– Хорошо же нам администрация угодила. Мы в первый же месяцы опустимся в рейтинге.– Морфей намекнул Кузьме, о постоянном вмешательстве его матери, директора школы, в дела класса.

– Прежде чем обвинять других, осознает собственные

ошибки.— Кузьма злился.— Кто в прошлом мае взорвал лабораторию... Я? Сева? Понкрат? Сергей? Васятка? Айсберг?— девушек он не упомянул, считая, что они не смогли бы додуматься до такого безобразия как взорвать лабораторию.— Это был ты Морфей.— Кузьма тяжело вздохнул, опустив голову.— Мы не идеальны, у каждого свои слабости, и ты не исключение.

— У Смородинки нет слабостей.— перед Кузьмой появилась осмия.— Смородинка самый идеальный представитель МИЖО».

— Время покажет,— демократично ответил Кузьма.— Ты только медицинский представитель МИЖО или в тебе заложены дополнительные программы и утилиты?

—Смородинка не знает,— кокетливо ответила Осмия.— Понтилемей знает.— она показала правой передней лапкой на Понтилемей. Все посмотрели на него в молчаливом ожидании ответа.

— Похолодало,— игнорируя заинтересованные взгляды одноклассников, Понтилемей вошел в школу. Смородинка влетела вслед за ним не забыв про коробку с запчастями.

Понтилемей прошел небольшой коридор и вышел в большой холл, через стеклянный потолок которого были звезды на вечернем небе. По стенам холла змеей вверх поднимались лестницы на этажи. С противоположной стороны от входа стояли десять прозрачных лифтовых кабинок.

— До шестого этажа, где располагаются спальни учащихся,

мы поднимемся на лифте.— объяснил Кузьма Понтилемею.— Учителя и обслуживающий персонал живут на восьмом этаже. Вход учащимся туда строго запрещен. Классы и лаборатории расположены со второго до пятого этажи. На седьмом этаже библиотека и общая столовая для учеников, учителей и обслуживающего персонала.

На втором и третьем этажах стояли несколько групп учащихся.

— Смотрите у «И» класса появился новенький. Он такой слабенький и хиленький,— закричал Фома,— что за него его вещи носит НАСИИН.

— Ага, Морфея испугался, на ногах не удержался.— подержал издевательства Андрон. Холл наполнился смехом.

Никто из «И» класса не стал защищать Понтилемею, почувствовав безнаказанность, осмелели те, кто, как правило, возвышают себя, только унижая и оскорбляя других. В «И» классе никогда, никого не обзывали, боясь скверного характера и сильных кулаков юношей и коготков Рыси. Тут же появилась реальная возможность унижить весь класс, напав на слабого новенького, чья вина была только в том, что он не до конца разобрался в особенностях «И» класса. Вместе с оскорблениями в Понтилемею полетели гнилые фрукты, но ни один не попал в цель. Понтилемей шел не обращая внимания на окружающий шум. Смородинка беспорядочно летала вокруг стараясь все увидеть и всех рассмотреть.

— Зря они не защищают Понтилемею. Не понимаю, зачем

они отдали его на растерзание «К» класса.— с грустью в голосе сказал Теодор, двоюродный брат Морфея, наблюдая за происходящим с шестого этажа.

—Какое отношение может скинуть их на последние позиции рейтинга классов.— поддержал его Кирилл, один из сильнейших интеллектуалов 14 параллели.

— Может поговорить с Морфеем, что бы он вел себя немного мягче с ним?

— Это поможет?— с сомнением спросил Кирилл.— Судя по настроению Морфея, у него дома большие неприятности вот он и отыгрывается на Понтилемею.

— Да, проблемы есть, но я же не бросаюсь на людей.

— Что-то серьезное?

— Это не для обсуждения.— резко ответил Теодор.— Просто домашние проблемы. Я все сам решу. Черт, что они делают.— раздраженно проговорил Теодор, когда в Понтилемею полетели уже овощи.

— Понтя— контя.— Заорали учащиеся нижних этажей, придумав Понтилемею прозвище.

«Теперь и у нас будет слабое звено,— наблюдая за происходящим внизу, подумал Понкрат, один из учащихся 14 «И» класса. Он был высокого роста, спортивного телосложения с широкими плечами и темными гладкими волосами и карими глазами.— Надо будет от него быстрее избавиться. Хотя вероятнее всего, что руководство специально нам его подсунуло. Хотят одним выстрелом убить двух зайцев: от него из-

бавиться и нас на место поставить, а то мы уж слишком вызывающе себя в последние годы ведем, нарушая все возможные правила».

– Странно,– задумался Кирилл.

– Что именно?– удивленно посмотрев на одноклассника, спросил Теодор.

– В Понтилемея ни разу не попали, как и ни в кого из 14 «И?»– пристально вглядываясь к идущим к лифту ребятам, сказал Кирилл.– Фрукты и овощи как будто испаряются до того как достигнуть цели.

– И правда,– удивился Теодор, никто из «14?» даже не пытался увернуться от самодельных снарядов. Они их не замечали.

Решить эту загадку никто не смог. Мошки Смородинки наелись до отвала фруктами и овощами, столь любезно брошенными в сторону 14 «И?».

Ребята из 14 «И» под шумный гам всей школы вошли в лифт. Он медленно поднялся на шестой этаж.

– Тебя пытались закидать продуктами, но ты остался чистеньким,– с издевкой в тоне, сказал Морфей.

– Ш–ш–ш,– остановила его Смородинка, приложив к губкам указательный пальчик правой передней лапки.– Разбудишь. Нельзя будить зверя, когда он спит.

Сева прыснул в ладонь. Девочки захихикали.

– Он спит с открытыми глазами?– удивился Морфей. Не

понимая как можно стать стоя и не закрыть глаза. Смородинка лишь не понимающе пожала плечиками. У нее тоже не было ответа на этот вопрос.

– Мошка 452 и 371 прислали сообщение.– не громко на ОЭЯ произнесла Смородинка.

– Говори.– командным тоном произнес Понтилемей.

Учащиеся 14 класса переглянулись, ни Смородинка ни Понтилемей не говорили что у них есть другие представители МИЖО.

– По номеру коробки для запчастей были найден ее хозяин. Его зовут Рошетов Марон, он из 14 «А» класса. Эту коробку ему прислали по специальному заказу с планеты Старая Земля. Внутри находится полный комплект запчастей для школьного Клопа, но во время суматохи у главного входа в школу одна коробка утерялась».

– Это все?

– Нет,– загадочно запищала Смородинка.– Две минуты назад со школьного автобуса следовавшего из космопорта Афалаин прибыл Ангелов Леонид с НАСИИНами типа личинки, высотой 4 миллиметра белого цвета. Они специализируются на ликвидации представителей МИЖО до двадцатого поколения любой модификации. Данные НАСИИ-НЫ были изготовлены за заказ в корпорации «Лариан» с планеты Старая Земля».

– Это все?– вновь повторил вопрос Понтилемей, казалось, что он ни слова не услышал, что ему сказала Смородинка.

Осмия отрицательно покачала головкой.— У кого еще украли представителей МИЖО?— Смородинка не знала.— Пусть мошки поставят прищепки на всех представителей МИЖО учащихся 14 параллели. Если их не украдут в течение недели, то прищепки снимем. — он задумался.— Сколько Ангеловых Леонидов в школе?

— По данным компьютера двое.

— Систему безопасности тестируют на хакерские атаки, поэтому вполне возможны системные и технические ошибки.— Морфей попытался рационально объяснить ситуацию с двойником.

— Либо это разные люди,— разбил его теорию Сева.— Но в этом нет смысла.

— Почему?— Понтилемей уставился на него безразличными глазами, сладко зевнул и закрыл глаза.

— Учащимся запрещено использовать в школе современных представителей МИЖО. Мы можем привести в школу только самые простые и устаревшие модели, так же запчастей для Клопов. Последние еще на заводе клеймят и программируют под определенный тип транспортного средства. Взлом программы запчастей приведет к их не корректной работе, кроме того сработает защитный механизм «анти взлома». Активируется программа уничтожения особенных микросхем и плат, которыми как правило и интересуются ворышки. Поэтому воруют в процессе установки оборудования, когда его извлекли из защитной заводской упаковки.

– Да, все верно, – подтвердила Рысь. – Воровство запчастей для Клопов бессмысленное занятие, производители каждый год усиливают свою защиту, думаю взломщики об этом знали. Но если их цель не запчасти, то это многое объясняет.

– Не запчасти? – разозлился Морфей. Его раздражал спящий стоя Понтилемей. – Им что коробки понадобились, но зачем так заморачиваться, не проще найти их на промышленной свалке?

– Трудно сказать, что хотят те о ком мы ничего не знаем. – на лице Понтилемей появилась милая и добрая улыбка. Смородинка затряслась от страха и спряталась в противоположном от своего человека компаньона углу за спиной Севы.

– Чего ты испугалась? – шепотом спросила Стрекоза Смородинку.

– Понтилемей себя не контролирует. – захныкала Смородинка. – В таком состоянии к нему опасно приближаться в порошок сотрет, домой в обычном бумажном конверте пошлет. – Смородинку никто не пожалел, не понимая ее. – В бумажном конверте, – уточнила Осмия. – никакой реакции. Она тяжело вздохнула. – До планеты Архос, в космическом холоде космоса... – опять никакой реакции. – В случае аварии такие письма никто спасать не будет и тогда...

– Канет в лето представителей МИЖО по имени Смородинка. – съязвил Морфей. – Тоже мне трагедия, Понтилемей купит себе нового медицинского представителя МИЖО.

Дверь лифта открылась.

Все вышли и повернули на право. Смородинка злобно фыркала сзади.

– Чем больше смотрю на Понтилемя, тем больше убеждаюсь, что он слабак.– бурчал под нос Морфей.– Кузьма пусть его переведут в другой класс.

– Не тебе это решать.– рассердился маленький мальчик.

– Знаю,– отмахнулся Морфей.– Это решать Анна Все-славне, твоей мамочке и по совместительству директору этой школы.

– Впереди опасность.– стоя у входа в лифт, сообщил Понтилемей.

– Конечно,– злился Морфей,– на нас надвигается НЛО.

– Нет, – не открывая глаз не согласился Понтилемей,– это автономный управляемый самолет СБнЗ² разведчик 4 класса, размах его крыльев был двенадцать сантиметров. У него сломаны сенсоры и антенн. Он не получает сигналов от своего человека-компаньона и не может остановиться.

– Что на большой скорости летит?– усмехнулся Морфей.

– Нет,– ответила на ОЭЯ Смородинка,– семьсот четыре километра в час.

Морфей услышал вдалеке свистящий звук, потом удар в стену. Юноша посмотрел на Понтилемя. Он продолжал стоять с закрытыми глазами, левой рукой упираясь в стену, от которой в разные стороны разбежались трещинки. Под ладонью Понтилемя дребезжал СБнЗ разведчик 4 класса.

² СБнЗ– Самый быстрый на земле

Металл медленно заполнил появившиеся трещины в стене. Понтилемей убрал руку и оттряхнул остатки метала об штанину брюк.

– Куда идти?– как ни в чем не бывало спросил он.

– Прямо,– Морфей медленно анализировал случившееся. Но растерялась в поисках разумного объяснения.– Не боишься что у тебя могут спросит не видел ли ты СБнЗ, что тогда ответишь?

– Не видел.– Понтилемей открыл глаза.– Но если спросят слышал ли я его, то скажу что да. Последнее что слышал, то как он сломался. У тебя еще есть ко мне вопросы?

– Нет.

Нет перехода

Все остановились у двери с буквой «И» и с вопросительным знаком рядом с ней.

За дверью был маленький тамбур с двумя дверьми.

– За правой дверью– хозяйственный блок, там старье всякое.– объяснил Понтилемей Сева.– За левой, общая гостиная, где мы обычно завтракаем и обсуждаем общие вопросы, справа наши спальни, слева– девчонок. К ним нельзя, как и им к нам. Это регулируется микросхемами расположенными у нас под кожей в одной из кистей рук.

Все вошли в классную гостиную.

– У меня тоже есть?– спросил Понтилемей, заранее зная

ответ.

– Да, ее поместили тебе, когда ты садился в автобус. Так что любое твое перемещение фиксируется школьными компьютерами. Не пытайся их взломать, не получится.

– Зачем взламывать, когда можно просто извлечь,– не понимал Понтилемей.

– Конечно,– согласился Морфей,– для тебя это раз плюнуть.

– Эти микросхемы такие важные?– Смородинка появилась перед лицом Морфея, светясь от счастья.

– Да, ты не знала?

– Нет,– осмия с интересом рассматривала что-то в своих передних и средних лапках.– А у девочек микросхемы симпатичней.– размышляла вслух Смородинка.– Почему Понтилемей поставили старую по сравнению с Севой и Кузьмой?

– Что?– закричали несколько голосов.

– Микросхемы,– уточнила Осмия.– Смородинке было интересно, что вживили Понтилемей под кожу. Она достала «эту штуку» что бы посмотреть, а потом достала их у других для сравнения.

– Верни обратно!– заорал Морфей.– Если только узнают что мы извлекли микросхемы, то нас всех отправят домой с «волчьим билетом» в руках.– Смородинка удивилась, широко хлопая глазками.– В школе нельзя нарушать правила?

– Вау!– удивилась Стрекоза.– Морфей заботится о соблюдении правил.

– Смородинка хорошая, Смородинка ...– осмия задумалась.– Смородинка нарушила правила!– в шоке произнесла она. Обычно она нарушала только те правила о которых знала.

– Бедняжка,– пожалела ее Гея.

– Да-уж,– подтвердил Понтилемей.– Спалилась в первый же день.– юноша замолчал, с интересом наблюдая как изменились лица девушек и ребят.– Смородинка теряешь сноровку.

Девушки, смеясь, пошли к себе. Юноши на свою половину, Понтилемей стоял в коридоре не зная куда идти.

– За мной, вот твоя комната,– Кузьма нажал на кнопку ручки. Дверь автоматически открылась.

В комнате слева стояла кровать, рядом, ближе к двери, шкаф для одежды. Напротив, у окна, стол с монитором на стене и с серой папкой на столе.

Они прошли внутрь, Кузьма положил чемодан Понтилемей на кровать. Коробка Смородинки была поставлена к шкафу.

– Объясняю, как пользоваться школьным компьютером. Открывает папку, пишешь в ней и все, написанное, появляется на экране. При выполнении любого задания учитывается время когда ты делал работу, длительность выполнения и дата, кроме этого какие дополнительные материалы использовал, при выполнении задания. На столе есть все необходимые школьные принадлежности: ручки, как шариковые так

и электронные, для работы в электронной папке. Если надо будет выполнить работу в печатном виде, то просто открывает папку с нарисованной клавиатурой. Она сенсорная, так что сильно на нее не нажимай. Скромно, но функционально, и вполне удобно для проживания. – Кузьма замолчал, не зная, что еще добавить. – Ванная и туалет, как раз напротив твоей двери. Тебя сюда поселили, так как это единственная свободная комната... Получше присматривай за своим НАСИИНом. У нашего класса и так много проблем не хватало еще НАСИИНа клептомана не хватало.

– Не волнуйся об этом... Как мне закрыть дверь?

– Сейчас это невозможно. Во время учебы, когда ты откроешь папку «Домашние задания» сенсоры зафиксированы, что в комнате ты один и дверь автоматически закроется. Это гарантирует, что при выполнении задания тебе никто не подсказывал. Если нужна будет дополнительная информация, то воспользуйся той, что есть в локальной информационной сети школы. Не пользуйся ГЛЮСом. В конце каждой недели проводится статистический анализ использования тех или иных информационных ресурсов, за что прибавляют, если это данные из энциклопедий, архивных первоисточниках, либо сбавляются, если это шпаргалка с домашним заданием или дополнительные рекомендации учителей, облегчающих труд детей, очки классу. – Кузьма снова замолчал, оживая новых вопросов, но их не было. – Узнаешь все со временем. – успокоил он Понтилемея. – Если не хочешь, что бы тебя бес-

покоили, просто прикрой дверь и повесь на ручку табличку «Не беспокоить».

– Это работает?

– Да, если не уважать право других на одиночество, то они не будут уважать твоего права быть одному.

Первый урок поведения в коллективе. За свое добровольное затворничество Понтилемей столько забыл, что ему вскоре придется все это вспоминать. Не знания, а умения и навыки общения с разными людьми. У каждого свой характер, свои привычки, и каждый из них в разных ситуациях будет вести себя по-разному.

Кузьма ушел. Понтилемей скинув чемодан на пол и, не раздеваясь, лег на кровать. Он устал, но спать не хотелось, глаза, против его воли стали влажными от слез. Он ожидал другого приема, он хотел научиться общению, а его одноклассники делают все, что бы выжить его из класса. Но Понтилемей помнил о своей цели, ему надо было найти того журналиста, который делал фотографии теракта на Новой Земле в здании Малого Эрмитажа, он помнил фамилию того человека Правдин Виктор

К Понтилемеею подлетела Смородинка. Она по его щеке взобралась на лицо с интересом изучая его глаза. Смородинка не понимала почему у Понтилемей из глаз течет вода. Она аккуратно взяла его слезинки в две передние лапки и провела химический анализ жидкости. Вода с примесью соли.

– Почему вода?– спросила Смородинка на электронной

кириллице.

– Мне с непривычки тяжело разговаривать с людьми, поэтому и слезы.– Немного подумав Понтилемей добавил.– Я скучаю по дому. Странно, но единственное что меня связывает с домом и семьей это ты.

Смородинки приняло важное по ее мнению решение, надо было проявить соучастие. Но как? Она тоже отвыкла общаться с большим количеством людей.

В личных файлах Эго Смородинка обнаружила, что посочувствовать можно словом, но Понтилемей не будет ее слушать. Можно посочувствовать – объятием, но Смородинка слишком мала для этого. Можно посочувствовать действием– показать что и тебе тоже плохо. Смородинка решила заплакать.

Проблема!/? Ни один НАСИИН не способен без заданной программы выполнить ни одного нового действия. Сейчас Понтилемей не захочет писать ее. На решение этой проблемы Смородинка задействовала почти всю свободную память. Она всегда завидовала людям за способность принимать любые решения, которые ни в одной программе не возможно прописать. Смородинка столько раз упрашивала Понтилемей поделиться с ней своим Эго, не всем, а только частью, которая отвечает за принятие не стандартных решений. Он жадина, не делиться.

Одно слово мелькало по просторам наномозга Смородинки «Действие». Она повнимательнее посмотрела на Понти-

лемея и очень нежно взяла его слезинки и положила их на свою мордочку.

– Ты тоже плачешь?– спросил он ее. Она утвердительно закивала головой, что бы слезинки не упали. Ее выходка его не разозлила, а успокоила.

Смородинка была так утомленна, что у нее не было сил достать из коробки свою кровать и заправить ее. Да еще и Понтилемей расстроился и она не могла его оставить даже на секундочку. Понтилемей лег на правый бок сжав руки в кулак он положил их перед собой на подушку. Он смотрел в пустоту перед собой. Сомнения бередили душу. Сомнения в правильности того, что он сделал. Может вообще ничего не надо было затевать а жить как он жил.

Смородинка ползала по его рукам. Ее датчики показывали, что время позднее и всем пора спать. Тут глаза Смородинки нашли место для ночлега– кулачек Понтилемей. Она подошла к нему, отодвинула пальцы и легла в середину ладони. У Понтилемей не было сил с ней ругаться. Он дремал, а Смородинка еще долго ворочалась в своей импровизированной кровати, в которой не было таких необходимых для нее одеяла и простыни с мягкими подушками. Она же могла замерзнуть и простудиться. Заболеть! Лечить болезни у представителей МИЖО так дорого и сложно. Ух, как много сложностей! Понтилемей же все равно. Эгоист– одним словом.

Понтилемей закрыл глаза. Он представил, что лежит в

своей комнате дома на душе стало спокойно. Через несколько часов ему удалось крепко уснуть. Первый раз за несколько лет ему ничего не снилось.

На часах пробило семь. Смородинка спала в своей кровати с балдахином, стоящей в центре письменного стола. Кровать и шторы были изготовлены на заказ из натурального дерева и растительных тканей. Спать в ладошке Понтилемея ей не понравилось. Ночью температура его тела поднялась. В ладошке появились капельки воды, вредные для nano механизмов тела Смородинки и Осмия была вынуждена достать и застелить собственную кровать. А кровать лежала в самом низу чемодана, под вещами Понтилемея, и Смородинке пришлось в три часа ночи разобрать и развесить все его вещи в шкафу. Потом она случайно увидела, что Понтилемей спал в ботинках. Смородинке пришлось снять их, а так как они были вымазаны грязью, то и почистить. Не могла же Осмия, как медицинский представитель МИЖО, поставить грязные ботинки в шкаф.

Понтилемей проснулся и, не открывая глаз, сел на кровать. Свою комнату он знал как все десять пальцев и мог в ней ориентироваться даже в полной темноте. Юноша собрался идти в ванную комнату, но его удивляло, что Смородинка не шумит и не сотрясает воздух своими возмущениями и недовольствами.

Понтилемей обеспокоено раскрыл глаза, перед ним стоял

обычный письменный стол и примитивный стул на четырех ножках, без модификаций. В его комнате на Амамате не было стульев, тогда откуда он взялся. Понтилемей безумными глазами осмотрел комнату, все вокруг было чужим и потенциально опасным.

Пустота охватила его. Он не понимал где находится. Адреналин хлынул в кровь, сердце от бешеного ритма готово было вырваться наружу, разорвав грудную клетку. Лицо Понтилемей стало багряным, от прилива крови заболела голова. Люди в белых одеяниях с белоснежно–призрачными лицами прошли сквозь стену и окружили его. В их протянутых руках было печенье и кексы.

– Ешь!– тихо и настойчиво говорили они.– Ешь!– пронизанные ядом и ужасом слова пугали еще сильнее.

– Прочь.– спокойно сказал юноша.– Вас нет. Вы лишь мои страхи. Я оставил вас дома в своей комнате. А здесь кроме меня и Смородинки больше никого нет.

Когда голова наполнилась впечатлениями и встречами вчерашнего дня, юноша вдруг осознал, какое количество потенциальных опасных для себя людей он встречал за один день. Он с ними разговаривал, ел и ему даже ударили по лицу. Понтилемей дотронулся до левой щеки, она еще немного ныла. Он остался жив и с ним ничего не случилось. Понтилемей стал медленно вдыхать и выдыхать воздух, стараясь успокоиться. Сердце медленно замедляло свой бег.

Наступила тишина. Призраки исчезли. Понтилемей вни-

мательно осмотрел комнату в поиске своих страхов, их не было.

На столе что-то сопело.

Юноша вздрогнул. Он присмотрелся и увидел на столе кроватку Смородинки. Это была точная миниатюрная копия царской кровати с балдахином из парчи с вплетенными в ткань золотыми нитями. Там на шелковых простынях, укрытая шерстяным одеялом «спала» Смородинка. Она сладко сопела, ее Эго решило, что во сне все должны «сопеть» и поэтому ее динамики воспроизводили звук «посапывания».

Понтилемей встал и сделал несколько шагов к двери. Не переодеваясь, в мятом костюме на босу ногу он пошел в ванную комнату.

В ванной комнате было трое юношей, среди них Понтилемей заметил новенького.

– Меня зовут Понтилемей. – представился он первым.

– Понкрат, – кратко ответил юноша, умываясь. По его развитой мускулатуре было видно, что он спортсмен, коротко остриженные волосы и карие, безразличные глаза.

Смородинка на всех парах влетела в ванную. Ее сенсоры показали, что здесь влажность не такая высокая как у Понтилемейя дома. Значит, она без труда даже здесь сможет быть с ним рядом.

Осмия осмотрелась и медленно приземлилась на кран, где умывался Понтилемей. Встав на задние лапки она двумя передними лапками принялась усердно умывать, не замачивая

лапок, так «понарошку».

– Уйди–и–и–и–, тихо и раздраженно сказал Понтилемей.

Все остались наблюдать, что будет дальше. Смородинка поднялась под потолок и зашумела, перебирая самые разные раздражающие звуки: визг, писк, скрип разных предметов. По ее мнению Понтилемей должен радоваться, что она без страха может здесь находиться, а он чем-то не доволен.

– Надоела ты ему.– констатировал Морфей.

Понтилемей, выключил кран, вытер лицо бумажными салфетками сложенными на полке у зеркала и направился к выходу. Смородинка включила кран набрала в свои контейнеры побольше воды, подлетела к Понтилемейю и обрызгала его. Потом она вернулась к крану, снова набрала воды и обрызгала Морфея. Затем она очень быстро улетела и спряталась на половине юношей.

– Кому-то стоит извиниться!– взбесился Морфей.

– Это плохая идея, если перед ней извиняться после ее каждой выходки, то она обнаглеет и ее нельзя будет совсем контролировать.

– Речь о тебе.

– Я не буду извиняться за нее.

– Твой НАСИИН теперь всегда по утрам будет вместе с нами умываться?– зло поинтересовался Понкрат, стараясь отвлечь Морфея на другую тему.– Объясни ей, что это помещение только для лиц мужского пола.

– Она же медицинский НАСИИН?– спросил Кузьма.–

Значит она обязана всегда и везде, на случай не предвиденной ситуации, сопровождать своего человека компаньона.

– Я против, чтобы НАСИИН– девчонка была здесь.– разозлился Морфей, ожидая ответной реакции, для оправдания своего нападения.

– Кто еще против?– обратился ко всем Кузьма.

– Мне все равно,– сказал Понкрат.

– Мне тоже,– подержал его Сева. Конфликт медленно сходил на нет.

– Это зря!– тихо сказал Понтилемей.

Понтилемей вернулся к умывальнику, набрал воды в рот и вернулся к двери. Юноша отодвинул в сторону Морфея, за его спиной стояла Смородинка, над ее головкой появился голографический знака вопроса. Поведение Понтилемей было не типичным для него. К тому же ее сенсоры установили большое количество не нужной воды у него во рту.

В глазах Понтилемей мелькнула искорка лукавства. Смородинке это не понравилось, но отступить она не любила.

– У меня даже есть полотенце,– сообщила она всем на ОЭЯ³ и продемонстрировала желтое махровое полотенчишко с крохотными, даже для нее, вышитыми пчелками.– Я буду вести себя культурно, и ни за кем не буду подсматривать.– после этих слов лица юношей, без исключения, побледнели. Они с опаской, ожидали, что она еще им сообщит.– Обещаю!– невинным голоском сообщила она. В ответ– никакой

³ ОЭЯ– общепринятый электронный язык

реакции. Смородинка правой передней лапкой почесала затылок.— Честное слово!— закончила она. На ее мордочке появилась алая голографическая улыбка.

Понтилемей засмеялся и водой изо рта обрызгал Смородинку. Она в последнюю секунду успела укрыться от потока воды за своим полотенчиком. Ее отбросило к стене. Мокрое полотенчишко приклеилось к стене, под ним от страха тряслась Смородинка.

— Мокрая курица!— зло сказал Морфей.— Хотя нет,— бурок на стене перестал трястись. Смородинка задумалась. Ситуация опять была не стандартной и для ее решения Смородинке пришлось задействовать резервы Эго программы.— Ты мокрый цыпленок!— Морфей засмеялся, остальные хранили гробовой молчание.

Полотенчишко медленно спустилось. Появилась озадаченная мордочка Смородинки. Ее аналитическая Эго просканировала лица ребят, которые появились в проеме двери.

Сева вытирал мокрое лицо и хотел уйти.

Кузьма заинтересованно смотрел на странного НАСИИНа и немного жалел его.

Понкрат злился. Ему не нравился ни новенький, ни его НАСИИН со сбойным Эго.

Понтилемей безразлично взирал в пустоту. Он не собирался защитить ее от нападков Морфея.

Морфей смеялся. Смородинки предположила, что он радуется ее плачевному положению. Смородинка аккуратно

стянула полотенчику со своего тельца, вдвое сложила его и очень злобно посмотрела на ребят. Они бы это увидели, если бы у юношей была лупа и им удалось разглядеть гнев на ее миниатюрном личике.

Двигатели Смородинки заработали на полную мощность. Она полетела вперед в сторону Понтилемея, намереваясь его столкнуть и проникнуть в ванную комнату. В последний момент юноша увернулся от столкновения со своим НАСИИ-Ном. Она вновь попала в ванную комнату, но счастье было мимолетным, тормозную систему закоротило. Смородинка не смогла остановиться и врезалась в зеркало. Что-то хрустнуло. От пережитого стресса Смородинка не смогла контролировать свое тельце и не издавая звука скатилась в раковину.

Лежит не двигается. Сломалась?

В ванной комнате стало тихо. Даже Морфей перестал смеяться. Он испугался, что Смородинка сломалась. Этого он не хотел. Ее выходки уже начали ему нравиться. Все посмотрели на Понтилемея. Юноша ушел, оставив всех в неведении. Подумав, как долго еще ребята смогут терпеть неконтролируемые выходки Смородинки.

Все последовали за ним.

Прошло тридцать семь секунд. Смородинка осторожно подползла к краю раковины. В ванной комнате было пусто. Все ушли и не сказали ей об этом. Она от негодования стала испускать во все стороны небольшие электрические импуль-

сы. Сверху послышался непонятный звон. Смородинка осторожно посмотрела на место своей остановки— в зеркале была небольшая вмятина, от нее в разные стороны бежали сотни тонюсеньких трещин. Смородинка задумалась, похожее она уже видела. Осмия села на край раковины, сосредоточенно посмотрела на сломанное зеркало и включила защитное силовой поле.

Ничего не происходило. Она взлетела и громко чихнула в сторону зеркала. Ливень из кусочков стекла обрушился на Смородинку. Свет ламп преломившись на маленьких зеркалах, осветил ванную комнату хороводом забавных солнечных зверушек.

У двери Смородинка огляделась и озадаченно посмотрела на разбросанные на полу осколки зеркала.

— Кто же сломал зеркало?— Смородинки задумалась. Ей нужно было срочно найти кто здесь приберется. Она огляделась, никого кроме нее не было, что ж значит виновный успел убежать. Смородинка тяжело вздохнула, ей тоже пора было исследовать школы и людей, что тут жили. А зеркало?

Смородинка посмотрела на свои чудесные шесть лапок из титана, на каждой было по пять крохотных пальчиков. Марать их она не собиралась. Она тяжело вздохнула. Полетела в пустой коридор.

Вдали послышалось тихое жужжание. Со стороны гостиной класса по полу и стенам ползли представители МИЖО

очень похожими на перевернутые тазики с ножками. Они вошли в ванную комнату и очень быстро убрали осколки зеркала. Смородинка полетела в комнату Понтилемея.

Осмия влетела как ураган и стала громко возмущаться:

– Смородинке пришлось одной убирать осколки разбитого зеркала. Смородинка поранила свои пальчики! Смородинке нужны новые средства по уходу за моими нано нитями и ворсинками!

Ее переполняли эмоции. Она сильно жестикулировала всеми шестью лапками, казалось что только благодаря им ей удастся оставаться на лету. Понтилемей ее не слушал. Он переоделся и смотрел в окно. Ему нравились величие зеленых великанов, стоящих у подножия каменных стен школы, охраняя и защищая детей от внешнего мира. Юноше хотелось в это верить. Понтилемей во всем теле чувствовал легкость, его голова не разрывалась от мыслей и страха. Не было давящих оков, дрожи в теле, сердце не работало как сумасшедшее, стараясь ухватить последние секунды жизни. Эмоции подчинялись его контролю. Он не понимал почему?

– Ты здесь собираешься весь день прохлаждаться?– поинтересовался Морфей, входя без стука в его комнату.– Любишь порядок?

В комнате все вещи были уже разложены по своим местам. Ничто нигде не валялось, как это обычно бывает в первые дни приезда в школу. Вечером от полета и поездки в автобусе тело очень устает и мало кто в тот же день распаковывает

свои вещи. Утром наваливается очень много школьных дел, поэтому многие начинали приводить вещи в порядок только в субботу.

– Это Смородинка. Я так устал, что не помню как дошел до кровати.– объяснил Понтилемей.

– Поэтому ты все еще не одел ботинки?

– Я их и не снимал.– юноша посмотрел на ноги и улыбнулся.– Смородинка во всем любит определенный порядок и последовательность, конечно с точки зрения ее Эго.

– Надеюсь ботинки ты сам оденешь. Я помогать не буду,– голос Морфея был спокойным, в словах не было ни иронии, ни злости.– Пошли обедать. Еще не хватало голодных обмороков.

Гостиная была круглой формы с двумя дверями, из комнаты юношей и из комнаты девушек. Все пространство гостиной занимал большой круглый стол с удобными креслами около него. Ее стены были украшены голограммами живой природы, где иногда можно было увидеть пролетающую птицу или гуляющего зверя. По началу это раздражает, но потом привыкаешь.

В гостиной все сидели за столом и ждали завтрака.

– Вы видели список предметов на этот год?– возмутился Морфей.

– Ты всегда всем не доволен. –спокойно сказала Пелагея.– Тебе не надоело? Твое ворчание нам не поможет. В конце ме-

сяца необходимо сдать план расписания уроков на этот учебный год.

– Кто займется распределением предметов по месяцам?– спросила Стрекоза.

– Кузьма.– Понкрат спокойно предложил.– Или добровольцы.– наступило молчание. Добровольцев не было.

– Я думал, что за это отвечают специальные учителя. – из прохода сказал Понтилемей.– Зачем детям решать вопросы, в которых они ничего не мыслят.– По взглядам, обращенным на него, юноша понял, что сказаллишнее. Эта школа отличалась от тех, о которых он читал в книгах и видел по телевидению. Почему в жизни все не так как в книгах и кино. Почему в жизни все более сложно.

– Это право мы получили по итогам прошлого года. В рейтинге классов тринадцатой параллели мы занимали третье месте. –сказал Сева.– В этом году мы не хотим терять свои позиции, а для этого надо продумать, когда мы будем сдавать предложенные предметы. Как мы будем готовиться к сдаче экзаменов и зачетов: с помощью учителей или самостоятельно. Это только при подготовке теоретических вопросов. Практика всегда проходить в лабораториях под руководством учителей.

– Все слишком сложно!– возразил Понтилемей.– Взрослые могут за нас написать расписание и самостоятельно подготовить нас к сдаче зачетам и экзаменам.

– А мы что будем делать?– спросил Кузьма.

– Учиться!– непонимающе ответил юноша.

– Правда? – с сомнением спросила Гея.– Есть выражение: «Ценность вещей и знаний равно труду и усилиям потраченным на их получение». Понимаешь о чем я или нужны разъяснения?

– Понимаю, но еще не до конца. Мне сложно привыкнуть... я учился дома и ...

– Никому не интересно, какой ты дома. Там мы все другие. Здесь отношение к нам такое, какое мы заслуживаем или заслужили, но в этом лишь наша вина или наше достоинство. – жестко произнес Понкрат.– В школе не принято рассказывать о родственниках, какими бы знаменитыми и богатыми они не были. Обучение в этой школе не самое дешевое удовольствие. Отправить сюда своих отпрысков могут только очень состоятельные или влиятельные родители, получившие по тем или иным заслуги или гранды на обучение своих детей... Многие скучают по дому и упоминание о нем их лишь расстраивало.

– Кроме Кузьмы,– засмеялся Морфей.

– Не смешно!– огрызнулся Кузьма.

Эта шутка ему не нравилась. То что его мама директор школы он не виноват. Но Понкрат был прав. Все стараются как можно меньше рассказать о своей семье, потому что в школе не принято бахвалиться родственниками. Здесь цениться личные качества и заслуги, а не богатство и влияние

семьи в ГЛОСе⁴. Кузьме проще, все без исключения уверены, что знают о его семье ВСЁ и ему не приходится придумывать отговорки и небылицы о родственниках.

«Очевидное не всегда истинное», возможно с Понтилемем дело обстоит так же, по какой-то причине директор записала его именно в «И» класс— к самым злым и неуравновешенным подросткам, а не в «М» и «О», где в классе всего 9 человек. У нее была резкая причина записать Понтилемя именно в «И» класс: либо что бы быстрее от него избавиться. Либо его умная голова поможет классу не вылететь из пятерки лидеров. Либо травля Понтилемя одноклассниками станет основанием для снижения позиций класса в школьном рейтинге.

Понтилемей не понимающе посмотрел на Морфея и остальных, объяснений он не получил.

Морфея это подзадорило. Он как хищник, неустанно следующий за своей жертвой и чувствующего его страх, психологически уничтожал свою жертву, что бы потом ее обессиленную «съесть».

— Если дома было все так прекрасно, зачем ты приехал в школу?— не унимался Морфей, развалившись на стуле он усмехнулся.

Понтилемей остался спокойным и равнодушным к выходке Морфея. В гостиную влетела Смородинка. Морфей ликовал у него появился новый объект для шуток и издевок.

⁴ ГЛОС— глобальная сеть

– Привет!– динамики Смородинки воспроизвели приветствие веселым мальчишеским голоском.– Смородинку зовут Смородинка!– представилась она девичьим голосом. Вдруг за девять часов все забыл как ее зовут. Для своего удобства дальнейшие разъяснения она говорила на ОЭЯ. Ее не волновало, что некоторые из присутствующих могут не понимать электронный язык. В ее Эго был странный пунктик, ему она следовала неукоснительно:

«Если я это знаю, значит все это знают».

Электронный язык был родным для нее и, по логике ее Эго его должны были знать все.

– Смородинка будет вместе с вами учиться в школе. Смородинка очень счастлива.

– Долго придумывал для нее эти реплики?– поинтересовался Сева.

– У меня есть более важные дела, чем потыкать испорченному Эго Смородинки.– фыркнул Понтилемей

– Ты хотя бы попытался скорректировать ее?– прошипел Понкрат. На лице Понтилемей появилась недовольная ухмылка.– Тогда повесь на нее табличку: «Опасно для жизни–бесконтрольное ЭГО».

– Хватит!– возмутилась Стрекоза и ее идеальные локоны встревожено поднялись вверх и потом медленно опустились на ее плечи.– Понтилемей не на допросе и не надо к нему относиться как к обвиняемому.

– Решила защитить «беденького и обиженного» Понти-

лемея?— парировал Морфей.— Хочешь стать его мамочкой?

— Довольно!— закричала Гея. Все притихли.— Еще год не начался, а вы опять все переругались.

Слово «опять» Понтилемею не понравилось. Значит в этом классе постоянный эмоциональный, физический и психологический прессинг. Стоит ли этого пугаться? Спросил он себя. Ответа у Понтилемея не было, но ему понравилось, что в школе столь разные люди. Это гарантировало, создание новых Эго программ с еще большими индивидуальными характеристиками.

— Выбирай стул и садись,— сказала Рысь,— твое стояние у двери начинает раздражать. Не будь тихоней, найди в своем Эго разделы: наглость, упорство, бесстрашие.— помолчав она спокойным и несколько отстраненным голосом продолжила.— Для деактивации Морфея необходимо его нокаутировать, тогда около трех месяцев он не будет тебя доставать.

Понтилемей невнятно бурчал себе под нос.

— Смородинка все поняла!— завопила на ОЭЯ осмия.— У тебя, что опять программа зависла или твои мыслительные процессы отказываются работать в должном режиме? Гея сказала, «врешь ему и никаких проблем».

— Такой ответ специально не придумаешь!— восхищенно пробормотал Морфей.

— Да уж, корректировка только ухудшила положение, теперь у нее девчоночьи замашки.— Смородинка по инерции несколько раз утвердительно кивнула головой.

Задумалась. Ее Эго проанализировала слова Понтилемея. Они ей не понравились. Она от негодования и возмущения надула щеки и встала в позу недовольства и возмущения. Осмия стояла на задних лапках, средние были в боках, передние скрещены на груди.

– Морфей был прав, когда не пускал тебя в ванную.– Смородинка зашумела как паровоз, оглушив всех в гостиной. – Это звук сегодня уже был.– с горечью произнес Понтилемей и очень грустно и жалостливо посмотрел на своего НАСИИ-На. – Повторяешься.

– А– а– а, – заревела Смородинка голосом годовалого ребенка. Из ее глаз во все стороны потекли струйки воды, вода была на всякий случай припасена во внутренних контейнерах.

Идеально ровная поверхность стола начала пузыриться. Смородинка удивленно смотрела на изменения. Один из пузырей начал расти под ее ногами.

– Это не Смородинка!– обиженно заплакала она и из ее глаз вытекли две слезинки и очень грустно скатились по мордочке и упали на стол.

Пузырь лопнул.

Вжик и Смородинка взмыла под потолком. Человеческий глаз зафиксировал лишь резкое перемещение из одной точки в другую.

– Это не Смородинка!– динамики Осмии воспроизвели звук плачущей девочки.– Они сами. Смородинка только

встала на стол. Лапки Смородинки чистые.— слезы медленно плюхнулись на стол, от прикосновения с водой пузыри предательски продолжали лопаться.— Может договоримся.— осторожно предложила Осмия.

—Нет!— завопил Морфей. Ему хотелось подразнить Смородинку и узнать ее реакцию. Она подобрала лапки, сложила крылышки, включила броню и камнем упала вниз на стол.

Осмия приземлилась на пузырь. Снизу датчики зафиксировали тепло, правой передней лапкой она осторожно ощущала неровную поверхность.

Вместо лопнувших пузырей появились горки разных форм, размеров и высоты. Их поверхность была из упругого пищевой пластик, не устойчивого к окружающей среде. За доли секунд пластик распался и к величайшей радости Смородинки, она лежала во фруктовом салате, политым молочным йогуртом.

— Обманули.— радостно воскликнула Смородинка.— Это передающая платформа. Она напрямую из кухни отправляет еду в школьные гостиные, а в пузырях тарелки с едой.— Смородинка задумалась.— А кто потом все это уберет?

Все молчали. Смородинка уже забыла обо всех своих тревогах. Вся ее свободная память была занята мыслями о еде. В ее животике очень сильно заурчала, сигнал программы оповещающий что все пищевые контейнеры Смородинки пусты. Тело Смородинки погрузилось на половину в салат.

— Ты, все и уберешь!— буркнул Сева. Смородинка с ее уме-

нием привлекать к себе внимание начинала ему надоедать.

Тело Смородинка по горло погрузилось в салат. Она правой верхней лапкой положила себе в рот кусочек яблока и начала громко чавкать. На реплику Севы она отрицательно покачала головой.

– Тогда Понтилемей.– предложил Морфей.

Смородинка согласилась, утвердительно кивая головкой. Капельки йогурта полетели в разные стороны.

– Йогуртовая ванна не повредит твоему внутреннему «железу»?– поинтересовалась Стрекоза.

– Нет,– ответил Понтилемей,– прежде чем упасть Смородинка включила на полную мощность свою броню. Броня защищает ее внутренние органы и Эго от любых раздражителей и механических воздействий. Так же воды, пыли, давления и многого другого.

– Она добрая,– ядовито вдохнул Понкрат,– готова всю работу возложить на тебя. А ты добряк, будешь подчиняться «сломанной железке».

– Прежде чем беспокоиться о других побеспокойся о себе.– Понтилемей взял тарелку с отбивной.– Если ты думаешь, что у Смородинки плохие медицинские сканеры, то ошибаешься.– юноша отрезал от мяса огромные куски и с аппетитом поглощая их. Понкрат молчал, ковыряясь в тарелке с не любимой овсяной кашей.– Твой ушиб, если его не лечить, может серьезно сказаться на суставах. Спортсмену, как ты, это может стоить карьеры.

– Понкрат не занимается спортом.– на лице Морфея появилось удивление.– Смородинка нас всех просканировала?

– Смородинка умная,– нахваливая себя Осмия нырнув в йогурт.– Серьезных физических повреждений у учащихся 14 «И?» класса не обнаружено, кроме Понкрата. Если вовремя не провести полное обследование коленного сустава левой ноги, то может развиться деформация сустава.

В гостиной воцарилось гробовое молчание, нарушаемое хлопаящими звуками исходящими от купающейся в йогурте Смородинкой.

– Давайте распределим, кто, чем будет заниматься в этом месяце.– предложил Понкрат, нарушив затянувшее молчание.– Через две недели приедут остальные, но и нам не следует сидеть без дела.

– Я займусь кошением травы на участке 14 параллели.– зевая, произнес Морфей.

– Меня пригласили вести празднование образование ВИ-Га.– поправляя свою идеальную прическу, сказала Стрекоза.

– Мы с Кузьмой займемся расписанием.– сказал Понкрат.– Потом я присоединюсь к Севе по тестированию работы компьютеров нашего класса. Рысь будет координировать работу тружеников-жуков по подготовке корпуса к учебному году.

– Пелагея, как обычно, займется подготовкой праздничного обеда,– с иронией сказал Морфей, но это означало, что еда будет лучшего качества и рецептуры.

– Тебе это не нравится? – поинтересовалась Пелагея. – Если бы ты меньше спал, то возможно заметил, что люди вокруг тебя пытаются меняться. Ты же думаешь только о себе и делаешь все только ради себя. Пора взрослеть Морфей.

– Я взрослый, мне уже 17 лет и после школы ... – Морфей не ожидал от Пелагеи такого напора и злости.

– Прекрати, – остановила его Стрекоза, – возраст не дает гарантии, что человек в состоянии отвечать за свои поступки и правильно оценивать их последствия. В твоем случае, ты, как и Васятка с Сергеем можете только кулаками махать. Потом удивляетесь отрицательным последствиям, которые на вас валяются.

– Решила пофилософствовать? – заметил Морфей.

– Она права, – поддержал Стрекозу Сева. – Вы трое никогда не думаете о последствиях, а проблемы приходится расхлебывать нам.

– Паинька ты наш, без разрешения ничего не делаешь? – ласково с резкостью сказал Морфей.

– Опять ругаетесь. – огорчилась Пелагея. – Вы можете найти общую тему для разговоров и не ссориться по пустякам.

– Морфей, – обратился к нему Понкрат, – сделай так, чтобы Понтилемя больше не обзывали или, по крайней мере, придумали другое прозвище.

– Например?

– Что созвучно со словом «Понти»?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.